

О микроволновом отклике эпитаксиальной пленки $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\sigma}$ при низких температурах с применением новой техники измерений

А.А. Баранник, С.А. Буняев, Н.Т. Черпак

*Институт радиофизики и электроники им. А.Я. Усикова НАН Украины
ул. Акад. Проскуры, 12, г. Харьков, 61085, Украина
E-mail: barannik@ire.kharkov.ua*

Статья поступила в редакцию 16 июля 2008 г., после переработки 4 августа 2008 г.

Исследована температурная зависимость поверхностного сопротивления $R_S(T)$ высококачественной эпитаксиальной пленки $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\sigma}$ толщиной 600 нм, нанесенной на монокристаллическую подложку MgO. Измерения проведены в интервале температур от T_c до 2 К с применением новой техники — с использованием сапфирового полусферического резонатора с волнами шепчущей галереи в 8-миллиметровом диапазоне волн (Ka-band). Развитая техника измерений позволяет при низких температурах достичь высокой чувствительности измерений $R_S(T)$ (до 10 мкОм). Получена линейная зависимость $R_S(T)$ в интервале температур 2–15 К, которая согласуется с представлениями о d -волновой симметрии параметра порядка. Найденное в работе значение остаточного сопротивления $R_{\text{res}} = R_S(T \rightarrow 0)$ показывает, что пленка по микроволновым свойствам близка к монокристаллам и R_{res} , по-видимому, определяется внутренними свойствами сверхпроводника. Из анализа опубликованных данных следует, что $R_{\text{res}}(\omega) \sim \omega^{3/2}$ для монокристаллов и пленок $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\sigma}$, при этом природа остаточного микроволнового сопротивления остается невыясненной.

Досліджено температурну залежність поверхневого опору $R_S(T)$ високоякісної епітаксіальної плівки $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\sigma}$ товщиною 600 нм, яку нанесено на монокристалічну підкладку MgO. Вимірювання проведено в інтервалі температур від T_c до 2 К із застосуванням нової техніки — з використанням сапфірового напівсферичного резонатора з хвилями типу шепчучої галереї у 8-міліметровому діапазоні хвиль (Ka-band). Техніка вимірювання, яку розвинуто, дозволяє при низьких температурах досягнути високої чутливості вимірювання $R_S(T)$ (до 10 мкОм). Отримано лінійну залежність $R_S(T)$ в інтервалі температур 2–15 К, яка узгоджується з уявленнями про d -хвильову симетрію параметра порядку. Знайдене у роботі значення залишкового опору $R_{\text{res}} = R_S(T \rightarrow 0)$ показує, що плівка за мікрохвильовими властивостями близька до монокристалів і R_{res} , очевидно, визначається внутрішніми властивостями надпровідника. Из аналізу опублікованих даних випливає, що $R_{\text{res}}(\omega) \sim \omega^{3/2}$ для монокристалів і плівок $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\sigma}$, при цьому природа залишкового мікрохвильового опору залишається нез'ясованою.

PACS: 74.20.Rp Симметрии спаривания;
74.25.Nf Отклик на воздействие электромагнитных полей;
74.72.Bk Купраты на основе Y;
74.78.Bz Пленки с высокой T_c ;
07.57.-с Приборы, оборудование и техника в области инфракрасных, субмиллиметровых, микро- и радиоволн.

Ключевые слова: микроволновое поверхностное сопротивление, пленка $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\sigma}$, низкотемпературные измерения, волновая симметрия параметра порядка, сапфировый резонатор с модами шепчущей галереи.

1. Введение

Измерения микроволнового поверхностного импеданса $Z_S(T, \omega)$ высокотемпературных сверхпроводников (ВТСП) имеют большое значение, поскольку этот

подход — один из самых точных и мощных методов исследования фундаментальных свойств указанных веществ [1]. Микроволновые измерения показали ряд

принципиальных отличий в свойствах ВТСП и сверхпроводников типа БКШ [2].

При установлении указанных отличий в условиях отсутствия микроскопической теории ВТСП важным является вопрос о разграничении свойств номинального вещества (intrinsic properties) и свойств реального материала, подверженного внешним влияниям (extrinsic effects) [3]. Понимание роли примесей в купратных сверхпроводниках стоило больших усилий в течение многих лет [2]. Продолжающаяся работа по установлению физики ВТСП зависит от дальнейшего улучшения качества образцов и совершенствования экспериментальной техники измерений.

На сегодняшний день наиболее развитой считается технология изготовления сверхпроводников состава $YBa_2Cu_3O_{7-\sigma}$, причем наиболее совершенными из них являются образцы в виде монокристаллов. Систематические исследования монокристаллов $YBa_2Cu_3O_{7-\sigma}$ дают возможность утверждать об установлении основных характеристик вещества, связанных с $Z_S(T, \omega)$, и по крайней мере о возможности построения феноменологической модели, описывающей температурную и частотную зависимости $Z_S(T, \omega)$ и комплексной проводимости $\sigma(T, \omega)$ [2,4].

Определенную трудность для экспериментов представляет малость размеров монокристаллов (~1 мм в плоскости ab и десятки мкм в направлении оси c). Поэтому для их исследований развита техника «горячего пальца» в цилиндрическом резонаторе, стенки которого изготовлены из низкотемпературного сверхпроводника [5]. Эта техника дает высокую разрешающую способность при определении поверхностного сопротивления $R_S(T, \omega) = \text{Re } Z_S(T, \omega)$ и изменения глубины проникновения $\lambda(T)$, однако встречает затруднения при определении абсолютного значения остаточного сопротивления $R_{\text{res}} = R_S(T \rightarrow 0)$.

С другой стороны, разработан ряд технологий, дающих высококачественные пленки $YBa_2Cu_3O_{7-\sigma}$ со сходными свойствами вне зависимости от технологии производства [6], которые в свою очередь подобны свойствам высококачественных монокристаллов [3]. Стоит заметить, что измерение микроволновых свойств пленок ВТСП важно как для физических исследований свойств сверхпроводника и влияния на эти свойства внешних факторов (дефектов), так и для приложений, так как пленки используются для создания микроволновых устройств [1]. В пленках сложнее по сравнению с монокристаллами избавиться от дефектов, обусловленных наличием диэлектрической подложки, или дефектов типа двойников [3,7]. Однако пленки имеют большие размеры в плоскости ab и требуют другой техники измерений $Z_S(T, \omega)$. Разработанная ранее техника обеспечивает необходимые точность и чувствительность во всем интервале темпера-

тур, от критической T_c и ниже, кроме очень низких температур ($T < 10 - 15$ К) [1].

Исключением является техника с использованием диэлектрических резонаторов с низкими модами, однако она применима только для частот $f < 25$ ГГц [8,9]. Основная часть экспериментальных результатов по измерению $R_S(T)$ получена при $T > 4,2 - 20$ К [3,6,7,10,11,23], что, по-видимому, обусловлено недостаточной чувствительностью измерительной техники при низких температурах.

Обширные микроволновые исследования $YBa_2Cu_3O_{7-\sigma}$ позволили обобщить выводы, которые приведены в обзорных работах [2-4]: 1) широкий максимум (или плато) в зависимости $R_S(T)$ при $T \sim T_c/2$ обусловлен сильными конкурирующими температурными зависимостями плотности квазичастиц n_n и времени их рассеяния τ ; 2) температурная зависимость $Z_S(T, \omega)$ при низких температурах ($T < 10$ К) вместе с фазочувствительными исследованиями указывает, по всей видимости, на d -волновую симметрию параметра порядка; 3) природа остаточного сопротивления $R_{\text{res}} = R_S(T \rightarrow 0)$ остается невыясненной и для установления ее требуются дополнительные измерения R_S при низких температурах.

Наиболее спорными считаются вопросы о волновой симметрии параметра порядка и природе остаточного сопротивления. Несмотря на ряд систематических исследований, которые подтверждают d -волновую симметрию [2-4], имеются работы с выводами о смешанной симметрии [6,7].

Недавно появились сообщения о наблюдении с помощью рассеяния нейтронов особенности в поведении $\lambda_L(T)$, которая также указывает на возможность сверхпроводимости одновременно с s - и d -волновыми параметрами порядка, причем сделано категорическое утверждение о том, что эта особенность является внутренне присущей и общей для всех ВТСП [12,13].

Цель данной работы — экспериментальное исследование зависимости поверхностного сопротивления $R_S YBa_2Cu_3O_{7-\sigma}$ в температурном интервале $T < T_c$, включая интервал $T = 2 - 10$ К, с использованием техники квазиоптического полусферического сапфирового резонатора в 8-миллиметровом диапазоне волн, разработанной авторами и позволяющей повысить чувствительность при измерении R_S пленок при низких температурах. При этом также поставлена задача сравнения полученных в настоящей работе данных с результатами исследований монокристаллов и пленок других авторов (в основном полученных в течение последнего десятилетия).

2. Экспериментальная техника

Эксперимент проведен с помощью квазиоптического сапфирового полусферического резонатора

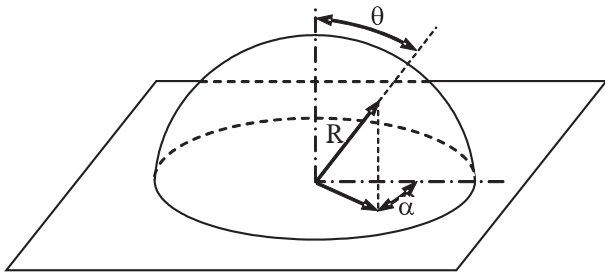

Рис. 1. Полусферический квазиоптический диэлектрический резонатор с торцевой проводящей плоскостью.

(рис. 1) [14], основное преимущество которого, по сравнению с ранее используемым цилиндрическим дисковым резонатором [15], — возможность работы с одной пленкой. При этом собственная добротность Q_0 , определяющая чувствительность и точность измерения R_S , остается высокой благодаря малым радиационным потерям. Указанные достоинства используемых в [15] и в данной работе сапфировых резонаторов связаны со спецификой волн шепчущей галереи (ШГ), возбуждаемых в этих резонаторах.

Диаметр полусферического резонатора выбран равным $D = 14,8$ мм, т.е. близким к диаметру диска в [15]. Измерения проводились в диапазоне частот 35–40 ГГц. Использовались волны ШГ H -типа, т.е. с нулевой радиальной компонентой электрического поля ($E_R = 0$). Для измерений можно использовать волны только с одной или двумя вариациями поля по радиусу. Это связано с тем, что эффективность возбуждения волн с тремя вариациями по радиусу становится уже практически неприемлемой.

В измерениях использовалась мода H_{1221} . Собственная добротность Q_0 резонатора без торцевой проводящей стенки (см. рис. 1) составляла $4,5 \cdot 10^4$ при 300 К, $5,6 \cdot 10^5$ при 77 К и $6,4 \cdot 10^6$ при 4,2 К. Более подробно свойства и характеристики используемого резонатора будут изложены в другой работе.

Анализ, аналогичный проведенному в [16] для дискового цилиндрического резонатора, указывает на более высокую чувствительность измерения R_S пленок ВТСП с помощью используемого в данной работе резонатора по сравнению с резонаторами, применяемыми другими авторами в миллиметровом (мм) диапазоне длин волн. При этом уже сам переход в мм диапазон позволяет повысить чувствительность измерений в силу зависимости $R_S(T, \omega) \sim \omega^\alpha$, где $\alpha > 1,5-2$ для ВТСП, в то время как все остальные потери в резонаторе изменяются как ω^β , где $\beta \leq 1$. При $T = 4,2$ К чувствительность измерительного прибора на основе полусферического сапфирового резонатора оценивается величиной $R_S^{\min} \leq 10$ мкОм при $\text{tg}\beta = 10^{-7}$ для сапфира.

Исследуемая пленка $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\sigma}$ изготовлена фирмой THEVA. Для уменьшения влияния подложки

$\text{MgO}(001)$ и дефектов в структуре ВТСП, которые могут быть связаны с подложкой, толщина пленки выбрана равной 600 нм (вместо обычно используемой толщины 300–350 нм). Пленка напылялась магнетронным способом. По данным фирмы-изготовителя, пленка определенно имеет двойники. Она также имеет некоторый избыток (несколько %) натрия и меди, что приводит к образованию очень малых частиц окислов натрия в матрице $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\sigma}$ (источник образования пор) и некоторого количества частиц окислов меди на поверхности $T_c = 88$ К, $J_c(T = 77 \text{ К}) = 2,6 \text{ мА/см}^2$.

Путем измерения добротности Q резонатора с пленкой $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\sigma}$ определяли $R_S(T)$ на основе выражения

$$Q_0^{-1} = k \text{tg}\delta + A_S R_S + Q_{\text{rad}}^{-1}, \quad (1)$$

где k — коэффициент включения диэлектрика ($k \approx 1$); $\text{tg}\delta$ — тангенс угла диэлектрических потерь; A_S — коэффициент включения ВТСП пленки; R_S — поверхностное сопротивление ВТСП пленки; Q_{rad} — радиационная добротность резонатора.

Измерения Q проводились при минимальной связи резонатора с диэлектрическими волноводами, ограничиваемой чувствительностью измерительного прибора (HP8510C vector network analyzer), так что полученное значение Q можно с большой точностью считать значением собственной добротности $Q \leq Q_0$. Величина Q_{rad}^{-1} , зависящая от радиационных потерь, может быть вычислена согласно [17]. Для данного резонатора $Q_{\text{rad}} \geq 4,6 \cdot 10^6$ (в приближении изотропного диэлектрика).

3. Феноменология температурной зависимости $Z_S(T, \omega)$ и остаточное сопротивление

Квазидвумерная электронная система купратных сверхпроводников позволяет использовать локальный предел электродинамики даже в том случае, когда длина свободного пробега превосходит глубину проникновения поля (см., например, [2]). В этом случае легко получить известное соотношение

$$Z_S(T, \omega) = R_S(T, \omega) + iX_S(T, \omega) = \sqrt{i\omega\mu_0/\sigma(T, \omega)}, \quad (2)$$

где X_S — поверхностный реактанс, $\sigma(T, \omega) = \sigma_1(T, \omega) - i\sigma_2(T, \omega)$ — комплексная проводимость, которая может быть выражена в виде суммы двух проводимостей: одна из них, σ_{sf} , обусловлена сверхпроводящим конденсатом, и σ_{qp} , обусловлена квазичастицами, возбужденными тепловым образом:

$$\sigma(T, \omega) = \sigma_{sf}(T, \omega) + \sigma_{qp}(T, \omega).$$

При этом

$$\sigma_{sf}(T, \omega) = -i \frac{n_s(T) e^2}{m \omega} = -i \frac{1}{\mu_0 \omega \lambda_L^2(T)}, \quad (3)$$

$$\sigma_{qp}(T, \omega) = \frac{n_n(T) e^2}{m} \frac{\tau}{1 + i\omega\tau(T)}, \quad (4)$$

где $n_s + n_n = n_0$ — плотность носителей заряда вблизи уровня Ферми, e и m — заряд и масса (эффективная) носителей заряда.

Согласно классической двухжидкостной модели, плотность квазичастиц n_n увеличивается с температурой согласно закону $n_n \propto (T/T_c)^\beta$, где для ВТСП $\beta \approx 2$ [10]. Измеряя $R_S(T, \omega)$ и $X_S(T, \omega)$, можно определить $\sigma_{sf}(T, \omega)$ и $\sigma_{qp}(T, \omega)$ (или $\sigma_1(T, \omega)$ и $\sigma_2(T, \omega)$). Путем совмещения экспериментальных данных с результатами вычислений в рамках модели определяется применимость формулы Друде или ее модификации и, соответственно, время рассеяния $\tau(T)$ (в формуле Друде) или параметра $\Lambda(T)$ как обратную спектральную ширину и аномальный показатель степени $\gamma(T)$, если показатель степени в формуле Друде отличается от 2 [17].

Правило сумм, сформулированное в [18] (Fermi–Tinkham–Glover sum rule), утверждает, что сумма спектральных весов квазичастиц и сверхтекучей жидкости должна равняться температурно-независимой константе

$$\sum_i \left[\left(\frac{n_n(T) e^2}{m} \right)_i + \left(\frac{n_s(T) e^2}{m} \right)_i \right] = \sum_i \left(\frac{ne^2}{m} \right), \quad (5)$$

где i — число энергетических зон.

Поскольку правило сумм (5) не требует перехода всех квазичастиц в конденсат при $T \rightarrow 0$, используют два подхода к анализу низкотемпературных данных по $R_S(T, \omega)$. В одном из них полагают, что при $T \rightarrow 0$ остается часть квазичастиц вне конденсата [2], во втором — R_{res} может быть обусловлено другими внутренними или даже внешними факторами. В последнем случае при сопоставлении экспериментальных и феноменологических вычислений величину R_{res} просто вычитают из $R_S(T, \omega)$ [4]. Если R_{res} обусловлено квазичастицами с малой энергией, то оценки показывают, что концентрация таких квазичастиц в Y-123 при $T \rightarrow 0$ составляет около 3% от общей концентрации носителей заряда [2].

Из соотношения (2) следуют выражения [4]

$$R_S = \sqrt{\frac{\omega \mu_0}{2\sigma_2}} \sqrt{\frac{\phi^{1/2} - 1}{\phi}}; \quad X_S = \sqrt{\frac{\omega \mu_0}{2\sigma_2}} \sqrt{\frac{\phi^{1/2} + 1}{\phi}}, \quad (6)$$

где $\phi = 1 + (\sigma_1/\sigma_2)^2$.

Для $T < T_c$, когда $\sigma_1 \ll \sigma_2$, уравнения (6) имеют вид

$$R_S \approx (\omega \mu_0)^2 \lambda_L^3 \sigma_1 / 2; \quad X_S = (\omega \mu_0 / \sigma_2)^{1/2} = \omega \mu_0 \lambda_L. \quad (7)$$

Уравнения (7) обычно используются для интерпретации экспериментальных результатов. При низких температурах зависимости $R_S(T)$ и $\sigma_1(T)$ определяются температурной зависимостью плотности квазичастиц. При линейной зависимости $n_n(T)$ сопротивление $R_S(T) \propto T$ [19].

Выражение для R_S в (7) часто используется для вычислений $\sigma_{res} = 1/\rho_{res}$:

$$\sigma_{res} = 2R_{res} / (\omega \mu_0)^2 \lambda_L^3(0) \quad (8)$$

и/или числа квазичастиц вне конденсата при $T \rightarrow 0$.

4. Результаты измерения и их обсуждение

На рис. 2,а приведена зависимость $R_S(T)$ пленки $YBa_2Cu_3O_{7-\sigma}$ в интервале от T_c до 2 К. Она имеет вид, в основном типичный для пленок этого состава. При этом отсутствует широкий максимум, отмечаемый в монокристаллах и некоторых пленках. Вместо этого наблюдается широкое плато в окрестности ~ 50 К. Сравнение с данными измерений других авторов, представленное в форме $R_S(T)/\omega^2$ на рис. 3, показы-

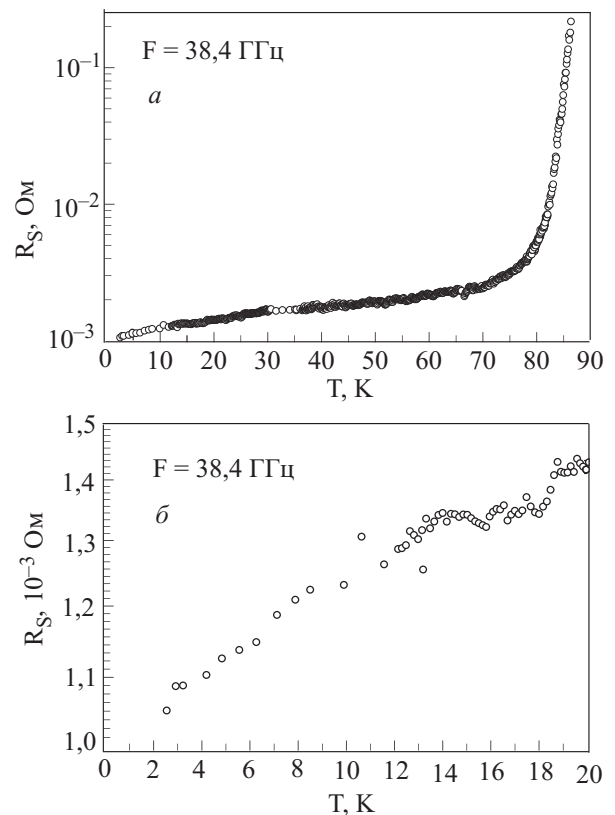

Рис. 2. Температурная зависимость поверхностного сопротивления $R_S(T)$ для эпитаксиальной пленки $YBa_2Cu_3O_{7-\sigma}$ толщиной 600 нм на монокристаллической подложке MgO.

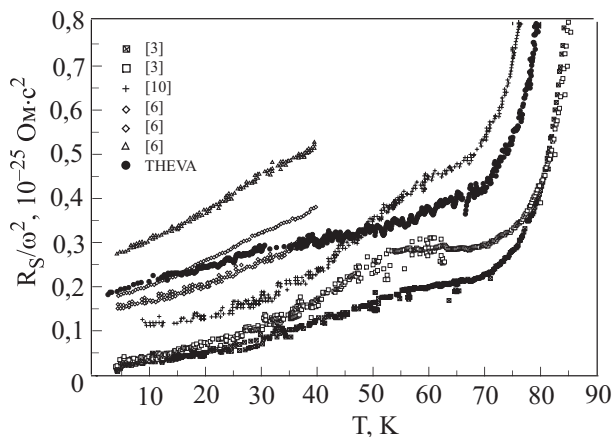

Рис. 3. Сравнение температурных зависимостей R_S , полученных различными авторами для пленок $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\sigma}$.

вает, что по аналогии с монокристаллами в области температур $T_c/2$ и ниже для пленок также наблюдается тенденция к снижению $R_S(T)/\omega^2$ с ростом ω . При этом подтверждается вывод [3,6] о том, что высококачественные пленки независимо от подложки и толщины (в пределах 300–600 нм) имеют близкие характеристики. Наиболее важным выводом, следующим из этой зависимости в данной работе, является линейный закон изменения $R_S(T)$ в области $T < 15$ К (см. рис. 2,б).

По имеющимся данным остаточное сопротивление R_{res} зависит от частоты и типа подложки [6]. При этом минимальное значение R_{res} наблюдалось в пленках на подложках MgO и LaAl_2O_3 . Как видно на рис. 4, $R_{\text{res}}(\omega)$ для монокристаллов имеет частотную зависимость в виде $\sim \omega^{3/2}$ (по данным [4,21,22]). Функция $R_{\text{res}}(\omega)$ пленок по данным [3,6,7,23] и настоящей работы близка к $R_{\text{res}}(\omega)$ монокристаллов как по частотной зависимости, так и по численным значениям. Полученное в данной работе значение $R_{\text{res}}(\omega) = 1$ мОм на частоте 38 ГГц

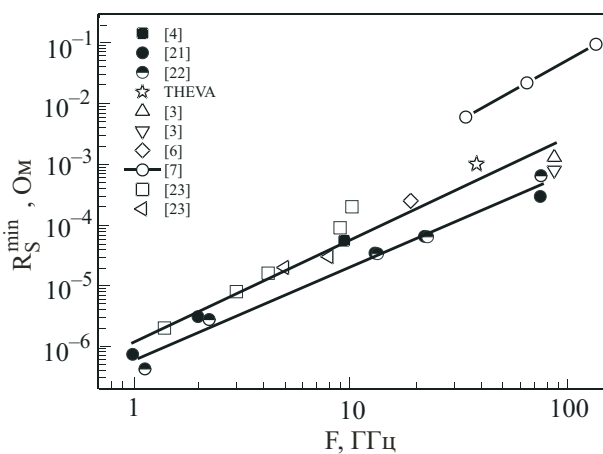

Рис. 4. Частотная зависимость остаточного поверхностного сопротивления R_{res} для пленок и монокристаллов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\sigma}$.

позволяет вычислить $\sigma_{\text{res}} = (8,02 - 5,38) \cdot 10^6$ См (см. (8)). Значение $\lambda_L(0) = 140-160$ нм взято из работы [3].

Наблюдаемое в настоящей работе отсутствие экспоненциальной зависимости $R_S(T)$ при низких температурах согласуется с представлениями о d -волновой симметрии параметра порядка, когда имеют место нули функции щели в диагональных направлениях по отношению к k_x и k_y [21,22].

Близость значений R_{res} для пленок и монокристаллов в достаточно большой полосе частот ($\sim 10-100$ ГГц) показывает, что их основные физические свойства близки, несмотря на явное наличие двойников в пленках.

Зависимость $R_{\text{res}}(\omega)$ представляет особый интерес с точки зрения выяснения природы этого явления. Известно, что R_{res} в ВТСП на порядки величин больше, чем в сверхпроводниках БКШ. С другой стороны, величины R_{res} , вычисленные в соответствии с различными моделями, основанными на наличии дефектов, оказываются меньше измеряемых [1]. Таким образом, измеряемые значения R_{res} можно считать внутренними характеристиками самого вещества или близкими к ним. Зависимость $R_{\text{res}}(\omega)$ в виде $\omega^{3/2}$ показывает, что остаточные потери не связаны с нормальной проводимостью, так как вклад последней был бы пропорционален $\omega^{1/2}$. Наиболее естественным, по крайней мере для пленок, могло бы быть предположение о диэлектрическом «следе» в R_{res} , однако потери в диэлектриках пропорциональны $\sim \omega$, а не $\omega^{3/2}$. Поэтому имеющиеся на сегодня данные указывают на внутренний эффект, приводящий к наблюдаемым величинам $R_{\text{res}}(\omega)$. Этот эффект, по-видимому, обусловлен свойствами квазичастиц с малой энергией при d -волновой симметрии параметра порядка в $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\sigma}$.

Заключение

Экспериментально получена температурная зависимость поверхностного сопротивления R_S относительно толстой эпитаксиальной пленки $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\sigma}$, нанесенной на монокристаллическую пленку MgO , в широком температурном интервале, от 2 К до ~ 90 К. Измерения впервые проведены с использованием новой техники — с применением сапфирового полусферического резонатора с волнами шепчущей галереи, позволяющей повысить чувствительность измерений R_S в миллиметровом диапазоне волн, в том числе измерений при низких температурах. Получена линейная зависимость $R_S(T)$ при $T < 15$ К, которая согласуется с результатами других авторов, что, по-видимому, указывает на d -волновую симметрию параметра порядка в $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\sigma}$.

Близость данных по R_S , в том числе и по остаточному сопротивлению $R_{\text{res}} = R_S(T \rightarrow 0)$ для монокристаллов и пленок, свидетельствует о том, что зависи-

мость $R_S(T)$ в основном определяется внутренними свойствами ВТСП. Однако природа R_{res} остается по-прежнему неясной. Для ее установления необходимо проведение систематических исследований поверхности импеданса $Z_S(T, \omega)$ в области низких температур, в частности при $T < 2$ К.

1. M. Hein, *High-Temperature-Superconductor Thin Films at Microwave Frequencies*, Springer, Berlin, Germany (1999).
2. R. Harris, P.J. Turner, Saeid Kamal, A.R. Hosseini, P. Dosanjh, G.K. Mullins, J.S. Bobowski, C.P. Bidinosti, D.M. Broun, Ruixing Liang, W.V. Hardy, and D.A. Bonn, *cond-mat/0605434 v1*, 17 may 2006.
3. S. Hensen, G. Muller, C.T. Rick, and Sharuberg, *Phys. Rev.* **B56**, 6237 (1997-II).
4. M.R. Trunin, Y.A. Nefyodov, and H.J. Fink, *ЖЭТФ* **118**, 923 (2000).
5. S. Sridhar and W. Kennedy, *Rev. Sci. Instr.* **59**, 531 (1988).
6. M. Hein, T. Kaiser, and G. Muller, *Phys. Rev.* **B61**, 640 (2000).
7. V.M. Pan, O.A. Kalenyuk, O.L. Kasatkin, V.A. Komashko, O.M. Ivanyuta, and G.A. Melkov, *Fiz. Nizk. Temp.* **32**, 651 (2006).
8. Y. Kobayashi, T. Imai, and H. Kayano, *IEEE Trans. Microwave Theory Tech.* **40**, 2424 (1992).
9. J. Mazierska and C. Wilker, *IEEE Trans. Appl. Supercond.* **11**, 4140 (2001).
10. J. Einfeld, P. Lahl, R. Kutzner, R. Wordenweber, and G. Kustner, *Physica C* **351**, 103 (2001).
11. M.I. Tsindlekht, E.B. Sonin, M.A. Golosovsky, D. Davidov, X. Castel, M. Guilloux-Viry, and A. Perrin, *Phys. Rev.* **B61**, 1596 (2000).
12. R. Khasanov, A. Shengelaya, A. Bussmann-Holder, J. Karpinski, H. Keller, and K.A. Muller, *arXiv:cond-mat/0705.0577v1* (2004).
13. R. Khasanov, S. Strassle, D. Di Castro, T. Masui, S. Miyasaka, S. Tajima, A. Bussmann-Holder, and H. Keller, *arXiv:cond-mat/0708.2374v1* (2007).
14. A.A. Barannik, S.A. Bunyaev, and N.T. Cherpak, *MSMW-2004 Symposium Proc.* (Kharkov) **1**, 430 (2004).
15. N.T. Cherpak, A.A. Barannik, Yu.V. Prokopenko, Yu.F. Filipov, and S.A. Vitusevich, *Fiz. Nizk. Temp* **32**, 795 (2006).
16. N. Cherpak, A. Barannik, Yu. Prokopenko, and S. Vitusevich, *Supercond. Sci. Technol.* **17**, 899 (2004).
17. P.J. Turner, R. Harris, Saeid Kamal, M.E. Hayden, D.M. Broun, D.C. Morgan, A. Hosseini, P. Dosanjh, G. Mullins, J.S. Preston, Ruixing Liang, D.A. Bonn, and W.N. Hardy, *Phys. Rev. Lett.* **90**, 237005 (2003).
18. M. Tinkham, *Introduction to Superconductivity*, Mc-Graw Hill Inc. Toronto, Canada (1996).
19. H.J. Fink, *Phys. Rev.* **B58**, 9415 (1998-II).
20. D.A. Bonn, S. Kamal, A. Bonakdarpour, Ruixing Liang; W.N. Hardy, C.C. Homes, D.N. Basov, and T. Timusk, *Czech. J. Phys.* **46**, Suppl. S6, 3195 (1996).

21. A. Hosseini, R. Harris, S. Kamal, P. Dosanjh, J. Preston, R. Liang, W.N. Hardy, and D.A. Bonn, *Phys. Rev.* **B60**, 1349 (1999).
22. R. Harris, A. Hosseini, S. Kamal, P. Dosanjh, R. Liang, W.N. Hardy, and D.A. Bonn, *Phys. Rev.* **B64**, 64509 (2001).
23. N. Klein, *Electrodynamic Properties of Oxide Superconductors*, Berichte des Forschungszentrums Julich; 3773, Julich (1997).
24. Y. Kamihara, T. Watanabe, M. Hirano, and H. Hosono, *J. Am. Chem. Soc.* **130**, 3296 (2008).
25. Z.-A. Ren, W. Lu, J. Yang, W. Yi, X.-L. Shen, Z.-C. Li, G.-C. Che, X.-L. Dong, L.-L. Sun, F. Zhou, and Z.-X. Zhao, *Chin. Phys. Lett.* **25**, 2215 (2008).
26. O. Millo, I. Asulin, O. Yuli, I. Felner, Z.-A. Ren, X.-L. Shen, G.-C. Che, and Z.-X. Zhao, *arXiv:cond-mat/0807.0359v1* (2008).

About low-temperature microwave response of epitaxial $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\sigma}$ film measured by a novel measurement technique

A.A. Barannik, S.O. Bunyayev, and N.T. Cherpak

The temperature dependence of surface resistance $R_S(T)$ of a high-quality epitaxial $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\sigma}$ film of 600 nm sputtered onto a single crystal MgO substrate has been measured. The measurements were carried out in the temperature interval from T_c to 2 K by means of a new technique, namely, using a sapphire hemispherical resonator excited with whispering gallery modes in the Ka-band. This technique allows one to achieve high sensitivity of $R_S(T)$ measurement, up to $10 \mu\Omega$, at low temperatures. A linear dependence was obtained in a temperature interval of 2–15 K, in agreement with the idea of d -wave symmetry of order parameter. The value of $R_{\text{res}} = R_S(T \rightarrow 0)$ found in the work shows that the film properties are similar to those of single crystals, and it seems that R_{res} is determined by intrinsic properties of a superconductor. Analysis of the data published results in $R_{\text{res}}(\omega) \sim \omega^{3/2}$ for $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\sigma}$ single crystals and films, and at the same time the nature of residual microwave resistance remains unclear.

PACS: 74.20.Rp Pairing symmetries;
 74.25.Nf Response to electromagnetic fields;
 74.72.Bk Y-based cuprates;
 74.78.Bz High- T_c films;
07.57.-c Infrared, submillimeter wave, microwave and radiowave instruments and equipment.

Keywords: microwave surface resistance, $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\sigma}$ film, low-temperature measurement, wave symmetry of order parameter, whispering gallery mode sapphire resonator.